

ПРАВОСЛАВНОЕ ХРИСТИАНСТВО И НАЧАЛЬНЫЕ ОПЫТЫ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ОСЕТИИ

З. Б. Цаллагова

*Институт этнологии и антропологии Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
E-Mail: sozieva@mail.ru*

После присоединения Осетии к России в 1774 г. православная вера, пришедшая в упадок после татаро-монгольского нашествия, стала активно возрождаться. Повсеместно строились храмы, открывались церковно-приходские школы, в которых дети получали начальное образование. На осетинский язык переводились богослужебные книги, составлялись учебные тексты. Священный Синод, изучивший возможности миссионерской деятельности в Северной Осетии, в 1774 г. создал особую организацию – Осетинскую духовную комиссию, просуществовавшую до 1860 г., в недрах которой зародилась осетинская система образования; именно при ней и была создана миссионерская школа – первое осетинское учебное заведение. Дело христианского просвещения горцев было высоко оценено Екатериной II: «Нет лучшего способа по обстоятельствам осетинцев... учинить их прямыми христианами, к здешней стороне приверженными, как просвещением из них молодых людей» [7, с. 4]. Священный синод и представители царской администрации на Кавказе рассчитывали в будущем использовать выпускников школы в качестве православных проповедников и проводников политики российского правительства среди своего народа. Некоторые ученики церковно-приходских школ продолжили учебу в духовной семинарии и стали священниками [6].

Начальные опыты просвещения в Осетии относятся ко второй половине XVIII – началу XIX вв. В этот период происходит развитие школьного образования через просветительско-миссионерские организации и лиц духовного звания. В противовес влиянию ислама, активно насаждаемого в этот период противниками укрепления позиций России в Осетии, православное духовенство помимо идеологических активно выполняло просветительские функции. Постепенно создавалась широкая сеть церковно-приходских школ, функционировавших везде, где только имелись православные приходы. В эти учебные заведения принимались дети всех сословий, впервые беднейшие слои населения получили возможность получить образование.

Первой печатной осетинской книгой с параллельными русским и национальным текстами был краткий катехизис «Начальное учение человекам, хотящим учиться книг Божественного Писания», изданный в 1798 г. осетинским священником Павлом Генцауровым и ставший основной учебной книгой в школах Осетии. В течение первой четверти XIX века сеть приходских школ в крае продолжала расти. Кавказская администрация и церковь уделяли внимание подготовке «образованных священнослужителей» из среды коренных жителей. В 1836 г. открылось специальное духовное училище во Владикавказе. Оно должно было готовить священников для приходов Осетии, которые смогли бы стать и учителями в училищах (школах), создаваемых при приходских церквях. Владикавказское духовное училище просуществовало до 1863 года. Несмотря на столь короткое время существования, оно сыграло значимую роль в развитии культуры осетинского народа. Из его стен выходили не только церковнослужители, но и учителя, которые сыграли большую роль в просвещении своего народа и распространении в его среде элементов русской культуры. Среди них были такие видные деятели осетинской культуры, как А. Колиев, В. Цораев, А. Гассиев, Г. Кантемиров и др. [1, с. 165–166].

С завершением Кавказской войны царская администрация предпринимает усилия по активизации православного миссионерства. В 1860 было создано «Общество

восстановления православного христианства на Кавказе», призванное восстановить христианскую веру среди той части населения Кавказа, где она уже угасала. В круг обязанностей «Общества» входило сооружение церквей и открытие церковно-приходских школ, а также подготовка миссионеров и перевод церковной и учебной литературы на горские языки. В ведении «Общества» находились Осетинская духовная комиссия и приходские школы этой комиссии. О деятельности организации говорит статистика: если в конце 50-х годов XIX в. в осетинских сельских школах насчитывалось всего 107 учащихся, то к середине 70-х годов в Северной Осетии уже функционировала 21 мужская и женская школа. Всех учащихся в мужских школах к этому времени было 570 человек; в женских – 158 [4, с. 59].

Дальнейшее развитие православного образования в Осетии связано с деятельностью «Общества восстановления православного христианства на Кавказе», открытого 2 июня 1960 года после утверждения его устава императором Александром II. Одним из инициаторов создания этой организации был наместник Кавказа этого периода (1856–1862) князь Александр Иванович Бяргинский, писавший: «Создать Общество восстановления православного христианства на Кавказе есть долг православного государства. Дело идет о вопросах, к которым Россия не может оставаться равнодушной, – о религиозном просвещении ее меньших братьев, ежедневно отрываемых от лона Святой Церкви Христовой, – о величии России, которая должна разрушить на Кавказе препятствие, противопоставленное ей воплощением мусульманской ненависти в мюридизме» [4, с. 156]. Деятельность «Общества...» не ограничивалась только открытием церквей и школ, а была направлена и на создание специальных учебных заведений, в которых осуществлялась подготовка пастырей и школьных учителей. С этой целью им были учреждены: в 1866 году – Александровская учительская школа в Тифлисе, преобразованная в 1872 году в учительский институт Владикавказское духовное училище – в 1887 году преобразованное в 1896 году в миссионерскую духовную семинарию, а в 1909 году – в обычную духовную семинарию.

Огромную роль в истории просвещения осетинского и других народов Кавказа сыграла Александровская миссионерская духовная семинария, которая открылась в с. Ардон Северной Осетии в 1887 году. Ее открытие благословил Святейший Синод, наименование «Александровское» было присвоено с разрешения императора Александра III. За свое сравнительно непродолжительное существование (около 23 лет) она стала настоящей кузницей кадров национальной интеллигенции, сыграла немалую роль и в духовно-нравственном воспитании населения. Семинария готовила духовных лиц и учителей церковно-приходских школ.

Среди тех, кто прошел через Александровскую духовную семинарию, были многие известные осетинские писатели, видные религиозные и общественные деятели, ученые и педагоги. В том числе: Иван Джанаев (Нигер), Гино Бараков, Цоцко Амбалов, Андрей Гулуев, Георгий Малиев, Василий Тогузов (Арнигон), Гиго Дзасохов, Харлампий Цомаев, Георгий Бекоев, Андрей Езеев, Михаил Гатуев, Георгий Цаголов, Михаил Гарданов и многие другие. Завершив свое образование в высших учебных заведениях крупнейших российских городов, выпускники семинарии, как правило, возвращались в Осетию и служили своему народу. Уже в конце XIX – начале XX в. в школах Осетии преимущественно учительствовали выпускники Александровской семинарии. Работали они также и за пределами Осетинского округа [8, с. 76–79].

Следует отметить, что именно в системе духовных учебных заведений впервые (начиная со второй половины XIX в.) было введено обучение на родном языке по системе известного российского педагога Николая Ивановича Ильминского (1822–1891), считавшего, что успеху миссионерских православных школ будет способствовать первоначальное обучение учащихся на их родном языке с одновременным изучением ими языка русского, после усвоения которого, преподавание полностью переводилось на этот язык. Осетинский просветитель А. А. Гассиев по этому поводу писал, что система

Н. И. Ильминского «... представляет довольно стройное целое, могущее быть дополняемо, применяемо и видоизменяемо... Система стремится к тому, чтобы не заглушить в детях свойственной им любознательности, заохотить их к учению, а не оттолкнуть штудрой на неведомом языке» Он считал, что организация всех «...школ по педагогической системе, сходной с системой профессора Ильминского – школьное дело между туземцами кавказского края пошло бы быстрее и правильнее» [2, с. 268].

До 70-х годов XIX в. в Осетии культурно-просветительная деятельность велась в основном представителями духовенства. Огромную роль в деле развития народного просвещения в Северной Осетии сыграл сын церковного старосты протоиерей Аксо (Алексей) Бесаевич (Виссарионович) Колиев (1822–1866). Он первым из осетин закончил Тифлискую духовную семинарию в 1845 г. и после ее окончания работал инспектором и учителем Владикавказского духовного училища, совмещая ее с обязанностями священника церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы г. Владикавказа. В 1847 году 23-летний А. В. Колиев, выполняя поручение экзарха Грузии, встретился и в течение месяца сотрудничал с бывшим декабристом В. С. Толстым, который еще до перевода на Кавказ, находясь в сибирской ссылке, предпринял попытку оказать содействие распространению грамотности среди малых народов России, обучая в своем доме детей бурят грамоте. Уезжая на Кавказ, он подарил купленный им дом Тункинскому инородческому училищу. Через несколько лет после встречи с В. С. Толстым, в 1862 г. А. В. Колиев на свои средства открыл у себя на дому начальную школу для девочек-осетинок [5, с. 22].

На Северном Кавказе А. В. Колиев стал основателем женского образования, которое он считал необходимым условием народного просвещения. В 1866 г. школа, основанная А. В. Колиевым и получившая название «Ольгинской», была преобразована в осетинскую трёхклассную школу-приют и принята на содержание «Обществом по восстановлению православного христианства на Кавказе». В истории образования Осетии стало программным его высказывание «Чтобы правильно воспитать новое поколение, для этого требуется образованная и передовая семья, а для создания такой семьи нужна, прежде всего, образованная и передовая женщина» [5, с. 17].

Выдающийся осетинский поэт и просветитель К. Л. Хетагуров, подчеркивая роль и значение Ольгинской школы в развитии культуры осетинского народа, писал: «Школа эта, находясь во Владикавказе, умственном и административном центре Осетии, оказала самое благотворное влияние на положение женщины в Осетии. Из стен этого заведения, одного из лучших светочей христианского просвещения среди горских племен Кавказа вышли десятки интеллигентных осетинок, примерных тружениц – матерей семейств и народных учительниц» [9, с. 268].

Большой вклад в становление и развитие просвещения и основ образования в Осетии внес выдающийся представитель Православной Церкви на Кавказе епископ Владикавказский Иосиф (Иван Иванович Чепиговский) (1821–1890), получивший по окончании Киевской духовной академии степень кандидата богословских и словесных наук. Владыка Иосиф свободно владел осетинским языком; именно ему экзарх Грузии, в ведении которого были северокавказские приходы, поручил руководство православными приходами Северной Осетии. Владыка Иосиф, ставя своей целью православное просвещение осетин, для нужд духовных учебных заведений, а также для проповеднической деятельности, осуществил с помощью молодых осетинских священников переводы на осетинский язык богослужебных книг. Им было переведено восемь книг, а также составлены краткая параллельная грамматика русского и осетинского языка и русско-осетинский словарь. Издаваемые епархией его еженедельные проповеди на осетинском языке считаются первыми опытами осетинской периодики

Деятельность А. Колиева и И. Чепиговского по созданию в Северной Осетии школ для детей горцев находила со стороны народа, а позже и со стороны представителей формировавшейся национальной интеллигенции, одобрение и поддержку. Овладение родной грамотой и русским языком, открывало перед осетинами широкие возможности для

восприятия русской культуры и получения дальнейшего образования Тяга осетин к религиозному православному просвещению росла несмотря на то, что против церковных сельских школ, с момента их появления в Осетии вели борьбу мусульманские священнослужители.

В 20–30-е годы XX века Русская Православная Церковь, не имея государственной поддержки, усиливает в Северной Осетии проповедническую деятельность, поясняя религиозные догматы и необходимость исполнения обрядов православной церкви. Однако, уже начиная со второй половины 30-х годов XX в. на православное духовенство обрушиваются репрессии, по всей Осетии разрушаются церкви, в г. Владикавказе функционирует единственный православный храм (до революции их было более тридцати), десятки осетинских священников были подвергнуты репрессиям [3].

Прервавшийся в начале XX века опыт отношений Православной Церкви и осетинского просвещения возобновлен в начале XXI века: государственные органы образования РСО-Алания всячески поддерживают открытие и функционирование православных школ и гимназий, планируется открытие и духовной семинарии. Именно в Осетии в 2002 году была открыта и успешно действует первая в новой истории Северного Кавказа православная школа при Владикавказском центре православного просвещения и культуры «Покров».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беляев, И. Русские миссии на окраинах. СПб, 1900.*
2. *Гассиев, А. А. Избранные произведения. Владикавказ, 1992.*
3. *Гостиева, Л. К. Православие в Осетии. Владикавказ, 2014.*
4. *История, этнография и культура народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1981.*
5. *Колиев, А. Сборник статей. Владикавказ, 1998.*
6. *Мерденов, Х.-М. Ю. Роль православной церкви в становлении и развитии русско-осетинских политических и культурных связей. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М., 1990.*
7. *Письмо Екатерины II астраханскому губернатору 1771 г. // Материалы по истории Осетии. Дзауджикау, 1950, Т. 2.*
8. *Сланов, И. А. Ардонская духовная семинария (к 100-летию основания). Владикавказ, 1999*
9. *Хетагуров, К. Л. Развитие школ в Осетии. Собр. соч. в 5 т. М., 1960. т.4.*